

На правах рукописи

Власова Ольга Владимировна

**МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЕ:
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ
СЕВЕРНОГО ГОРОДА**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре
философии и социологии ГОУ ВПО ХМАО – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Зборовский Гарольд Ефимович

Официальные оппоненты: **Грунт Елена Викторовна,**
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина» г. Екатеринбург,
профессор кафедры прикладной социологии

Шапко Ирина Валерьевна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет г. Екатеринбург,
доцент кафедры теоретической и прикладной
социологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
университет путей сообщения», г. Екатеринбург

Защита состоится 28 мая 2013 года в 12.30 на заседании диссертационного
совета Д 212.285.17 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу
620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных
советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан 25 апреля 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, доцент

Н. Л. Антонова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В широком спектре социальных вопросов, которые сегодня волнуют общество, заметное место занимают проблемы молодежи и ее образования. Это достаточно широкий круг проблем, и в его рамках существуют более узкие направления. Одно из них - изучение взаимодействия молодежных субкультур и образования. По данным социологических исследований, удельный вес представителей молодежных субкультур может составлять до 33 % от общей численности молодежи¹. Это статистически значимая группа, которая является крайне важной для эффективного функционирования современной общественной системы. Именно молодежные субкультуры выступают одним из наиболее предпочитаемых каналов самовыражения молодежи и становятся формой замещения традиционных способов социализации на современном этапе.

В этой связи актуализируется проблематика определения факторов, которые способствуют проявлению новых, различных форм социализации, ведут к расширению поля деятельности молодежных субкультур и увеличению количества их участников. Особый интерес вызывают проблемы регуляции их поведения и включения в институционально приемлемые формы взаимодействия в социуме, создания комфортных и благоприятных условий для их функционирования в конкретной социальной среде, использования ресурсов формального и неформального образования для представителей молодежных субкультур.

Кроме того, следует учитывать, что молодежные субкультуры функционируют в разных условиях – как экономических, социальных и культурных, так и географических и климатических. Особенно сложными являются и те, и другие в северных регионах страны. В связи с этим актуальность приобретает исследование молодежных субкультур в северном городе. Он является специфической экономической, социокультурной и географо-климатической средой для воспроизводства молодежных субкультур разных типов. Их деятельность в нем детерминирована содержательными и структурными особенностями среды города, существенно влияющими на социальные и культурные позиции участников молодежных субкультур.

В свою очередь, разнообразие социокультурной среды северного города, во многом отличающегося от традиционного, обуславливает особенности формирования и развития молодежных субкультур. Комплекс взаимосвязанных элементов городской жизни влияет на статусные характеристики молодежи, ценностное ядро молодежных субкультур, многообразие форм их организации в пределах конкретного города.

Северный город обладает такими специфическими характеристиками, которые позволяют рассматривать молодежные субкультуры под

¹ Левикова С. И. Неформальная молодежная субкультура : монография / С. И. Левикова. – М. : Вузовская книга, 2010. – С. 384.

нетрадиционным для многих городов углом зрения. Мы выделяем следующие особенности северного города: географическое положение, природно-климатические условия, значительную удаленность от центральных регионов России, специфику общественного пространства (его ограниченность, многоядерную городскую структуру), остаточный подход к формированию социокультурной среды и др. В силу перечисленного выше изучение молодежных субкультур северного города имеет особое значение для понимания их природы и специфики функционирования в целом.

На наш взгляд, понять современные тенденции в развитии молодежных субкультур северного города мы сможем только тогда, когда рассмотрим их взаимодействие с таким важнейшим феноменом их жизни, как образование. Именно это взаимодействие представляет особый интерес, так как представители субкультур северного города имеют разный уровень образования и во многом не совпадающие образовательные ориентации. Это второй важный фактор, который, наряду со спецификой северного города, требует своего учета в исследовании диссертационной проблемы.

Актуальность диссертационной проблемы определяется рядом противоречий: между потребностью молодых людей в приобщении к разным видам культуры и отсутствием такой возможности в институтах формального образования; между потребностью молодежи в легализованных способах приобщения к субкультуре и значительными трудностями ее реализации в современной средней и высшей школе и в учреждениях дополнительного образования; между необходимостью изучения тенденций развития молодежных субкультур и отсутствием научно обоснованных путей их взаимодействия с образованием в условиях северного города.

Состояние теоретической разработанности темы исследования.

Социологическое изучение молодежных субкультур и проблем образования их участников имеет длительную историю. Оно базируется на ряде зарубежных подходов, концепций, идей, в которых молодежь определяется в качестве особой социальной группы. Среди них: поколенческий подход К. Мангейма, работы Т. Парсонса, определившего понятие молодежной культуры в рамках структурно-функционального подхода, идеи Ш. Эйзенштадта, обратившего внимание на механизмы трансляции ценностей от одного поколения к другому.

Отдельную область исследований молодежной субкультуры, наиболее значимую для целей нашего диссертационного исследования, составляют субкультурные теории, а также концепция контркультуры, истоки которых различны для двух социологических традиций – американской и британской.

Проблематика молодежных субкультур впервые заинтересовала американских социологов в первой половине XX века, исследованием этой проблемы занимались П. Кресси, Ф. Трэшер, А. Коэн, Р. Клоуорд, Л. Олин и др. Представители этого направления разрабатывали концепции, в которых отождествлялись молодежные субкультуры и сообщества лиц с девиантным поведением.

В Великобритании субкультурный подход к изучению молодежи был разработан такими учеными как М. Брейк, Т. Джефферсон, Дж. Кларк, С. Коэн, Ф. Коэн, П. Уиллис, Д. Хэбдидж и др. Феномен «молодежная субкультура» определялся британскими исследователями как проявление борьбы между классами (буржуазией и пролетариатом) за культурную и социальную власть, что находило свое выражение в конструировании стилей поведения участников субкультур. В то же время в рамках западной социологической традиции выделяется особое направление, представленное концепцией контркультуры, которое разрабатывалось Г. Маркузе, Т. Роззаком и Ч. Рейчем.

Современная зарубежная социология также уделяет внимание молодежным субкультурам. В работах Э. Беннета, Д. Магглтона, С. Редхэда, М. Физерстоуна и др., зачастую носящих междисциплинарный характер, анализируется широкий круг проблем функционирования молодежных субкультур в современном обществе.

В отечественной социологии к изучению феномена «молодежная субкультура» исследователи обращаются в конце 1980-х гг. в связи с ростом либерализации советского общества. В работах И. В. Бестужева-Лады, Ю. Р. Вишневого, С. Н. Иконниковой, И. М. Ильинского, А. И. Ковалевой, Е. Г. Комаровой, И. С. Кона, И. К. Кучмаевой, В. Ф. Левичевой, В. Т. Лисовского, В. А. Лукова, В. И. Чупрова и др. исследовались культурологические, социокультурные, социально-психологические аспекты функционирования молодежных субкультур. Их изучением в 1990–2000-е гг. занимались В. А. Бобахо, Е. В. Грунт, Т. П. Долгая, А. С. Запесоцкий, Ю. А. Зубок, А. А. Козлов, В. В. Костюшев, Т. В. Латышева, С. И. Левикова, Е. Л. Омельченко, В. В. Павловский, А. О. Райхштат, З. В. Сикевич, К. Б. Соколов, Л. А. Соколова-Сербская, В. Т. Шапко, А. И. Шендрик, Т. Б. Щепанская и др. В своих работах отечественные социологи уделяют особое внимание различным молодежным практикам, анализируют связь активности участников молодежных субкультур с удлинением срока получения образования, технической модернизацией общества, развивающимися рыночными и потребительскими отношениями капиталистического характера.

Поскольку молодежные субкультуры интересуют нас не просто как отдельная проблема, а в связи с образовательной деятельностью их участников, мы уделили большое внимание изучению проблем образования.

Общетеоретические взгляды представителей социологии образования рассматриваются нами в трудах зарубежных исследователей Р. Будона, П. Бурдые, Э. Дюркгейма, Ф. Кумбса, К. Мангейма, а также в работах отечественных социологов А. Л. Андреева, Е. С. Барзговой, В. В. Гаврилюк, М. К. Горшкова, С. И. Григорьева, В. А. Дмитриенко, В. И. Жукова, В. П. Засыпкина, Г. Е. Зборовского, Ф. Г. Зиятдиновой, Г. А. Ключарева, Л. Н. Кога-на, Д. Л. Константиновского, Г. Б. Кораблевой, Н. А. Льюри, Н. А. Матве-евой, А. В. Меренкова, В. Я. Нечаева, А. А. Овсянникова, А. М. Осипова, Т. Э. Петровой, Л. Я. Рубиной, М. Н. Руткевича, В. С. Собкина, Н. Д. Сороки-

ной, В. Н. Турченко, Ф. Р. Филиппова, С. А. Шароновой, Ф. Э. Шереги, Е. А. Шуклиной и др. Эти ученые внесли большой вклад в разработку методологии и методики исследования различных аспектов образования. Ими проанализированы сущность и функции образования как социального института, особенности его развития как вида человеческой деятельности и социального явления, выявлены его перспективы применительно к современному российскому обществу, обобщен богатый эмпирический материал, собранный в ходе многочисленных конкретных исследований в сфере образования. Во многих работах ряда названных авторов поднимаются специально проблемы образования молодежи, что для нас особенно важно.

Проблемы социологического исследования образовательной деятельности в молодежных субкультурах рассматривались нами на материалах их изучения в северном городе. Поэтому для нас особое значение имели работы, посвященные городу в целом и северному городу в особенности.

Социологические проблемы города рассматриваются в трудах Е. М. Акимкина, Е. А. Антропова, В. В. Вагина, В. Л. Глазычева, Н. А. Денисова, Е. Н. Заборовской, В. Н. Иванова, Л. Б. Когана, М. Н. Межевича, С. В. Пирогова, Е. Г. Трубиной, В. В. Трушкова, О. В. Юферева и др. Изучением особенностей северного города занимаются Г. А. Агранат, М. Л. Белоношко, Е. А. Волосникова, А. С. Гаврин, Г. Ф. Куцев, Н. И. Крысин, А. Н. Пилясов, А. Н. Силин, С. В. Славин и др.

Отдавая должное и признавая большое значение работ названных выше авторов, все же необходимо констатировать, что выбранная нами проблема исследования взаимодействия молодежных субкультур и образования в условиях северного города не получила на сегодняшний день достаточно целостной социологической разработки. Это и заставило нас обратиться к ее анализу.

Объектом диссертационного исследования выступают современные молодежные субкультуры северного города.

Предметом диссертационного исследования являются особенности взаимодействия молодежных субкультур и образования в северном городе.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в определении характера взаимодействия молодежных субкультур и образования в северном городе.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить методологические подходы к анализу молодежной субкультуры и образования в зарубежной и отечественной социологии.
2. Провести анализ теорий молодежных субкультур в зарубежной и отечественной социологии.
3. Охарактеризовать типологии и классификации молодежных субкультур.
4. Определить структуру и особенности образовательной деятельности участников молодежных субкультур северного города.

5. Раскрыть специфику функционирования молодежной субкультуры как социальной общности в северном городе.

6. Проанализировать включенность участников молодежных субкультур северного города в различные виды формального и неформального образования.

Исходя из этого, была сформулирована проблема исследования: выявить особенности и противоречивый характер взаимодействия молодежных субкультур и образования их участников и определить способы оптимизации этого взаимодействия. Проблема исследования определяется противоречием между необходимостью удовлетворения образовательных интересов участников молодежных субкультур и отсутствием научно обоснованных путей организации образовательной среды, направленной на удовлетворение этих потребностей в условиях северного города.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили концептуальные подходы к пониманию феноменов «молодежная субкультура» и «образование», а также их взаимосвязи и взаимодействия, разработанные в отечественной и зарубежной социологической, педагогической, культурологической литературе. Важными теоретическими основаниями явились использованные нами научные подходы и теории: структурно-функциональный, общностный, классовый подходы, подход с позиции изучения механизмов трансляции ценностей от поколения к поколению, теории культуры и контркультуры.

Эмпирическую базу работы, ее основу составляет исследование, проведенное на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в сентябре – мае 2011–2012 гг., – «Жизненные ценности учащейся молодежи ХМАО–Югры». Были проведены: анкетирование учащихся 8–11 классов, объем выборки составил 1632 человека; глубинное интервью с участниками молодежных субкультур в возрасте от 18 до 30 лет, количество опрошенных составило 60 человек. Исследование было проведено среди таких молодежных субкультур как гламур, хип-хоп, гопники, аниме и рокеры. Необходимость изучения этих молодежных субкультур обоснована тем, что представленные субкультуры являются наиболее распространенными в северном городе и имеют особое влияние на вектор развития значительной части его молодежи, которая идентифицирует себя с данными субкультурами. Участники рассматриваемых молодежных субкультур отличаются разным уровнем образования, существенно дифференцирующимися образовательными интересами и ориентациями, что представляет особый интерес для диссертационного исследования.

Кроме того, был проведен анализ значительного массива данных социологических исследований, посвященных особенностям функционирования молодежных субкультур, их взаимосвязям с образованием и проводившихся в России с 1990 по 2012 гг. ведущими социологическими центрами страны, в том числе Левада-Центром, ВЦИОМ, ФОМ, Институтом социально-политических исследований РАН, Институтом социологии РАН и другими научными коллективами.

Методы исследования. В работе использовались как общенаучные теоретические методы, так и специальный методический арсенал эмпирических исследований, включающий количественные и качественные методы: анализ документов, анкетирование, глубинное интервью.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в выявлении характера и особенностей взаимодействия молодежных субкультур и образования в северном городе. **Основные научные результаты**, полученные лично соискателем и содержащие новизну, заключаются в следующем.

- Уточнено понятие молодежной субкультуры. Под ней автор понимает взаимосвязь ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, детерминируемых уровнем и характером образования и присущих социально и пространственно обособленным определенным общностям молодежи. Молодежная субкультура в диссертации рассматривается как одна из структур гражданского общества в связи с тем, что она дает возможность и право свободного выбора молодому человеку той сферы и тех форм деятельности, которые ему интересны.

- Выделены основные факторы северного города, влияющие на функционирование молодежных субкультур: географические и природно-климатические особенности; остаточный подход к формированию социокультурной среды северного города; пространственная многоядерность города; слабая заинтересованность властных структур, общественных организаций, представителей бизнеса в решении проблем развития молодежных субкультур на территории северного города; его изолированность от крупных городов и культурных центров России; значительная материальная обеспеченность большинства участников молодежных субкультур и др.

- Доказано, что связь молодежных субкультур и образования их участников имеет многообразный характер. Установлено, что конкретные типы молодежных субкультур нуждаются в соответствующих их потребностям формах, видах и уровнях образования. Предложена авторская классификация наиболее распространенных молодежных субкультур северного города на основании форм, видов и уровней получаемого образования. Определено, что образовательная деятельность в молодежных субкультурах осуществляется в рамках как формального, так и неформального образования.

- Выявлено, что ценность формального образования для участников молодежных субкультур является инструментальной. Доказано, что, в отличие от формального, неформальное образование выступает преимущественно терминальной ценностью для представителей молодежных субкультур.

- Выделены виды неформального образования в рамках молодежных субкультур в северном городе в зависимости от способа его получения:
1) индивидуальный, представляющий собой несистематизированное обучение и стихийное освоение знаний и навыков путем индивидуального

усвоения информации; 2) коллективный (групповой), выступающий как деятельность, направленная на демонстрацию повседневных практик участников молодежной субкультуры с целью распространения знаний, необходимых для успешного функционирования в ее рамках. Выделены также такие виды неформального образования как творческий, результатом которого является личностно-значимый творческий продукт, и воспроизводящий, приводящий к выработке общей модели поведения и ее воспроизводству в рамках молодежной субкультуры.

- На материалах эмпирических исследований установлено, что индивидуальные способы получения неформального образования в северном городе характерны для участников молодежных субкультур гламур, хип-хоп (диджеинг и граффити), аниме. Коллективные направления неформальной образовательной деятельности, по результатам исследований, выбирают гопники, рокеры и представители хип-хоп культуры, прежде всего рэперы и брейк-дансеры.

- В работе доказано, что участники молодежных субкультур с низким уровнем формального образования чаще выбирают коллективные проявления неформальной образовательной деятельности – в силу того, что процесс группового усвоения знаний требует меньших интеллектуальных усилий, чем его индивидуальные способы. Показано, что творческий характер неформального образования присущ больше представителям молодежных субкультур аниме, гламур, хип-хоп и рокеров. Воспроизводящий характер неформального образования чаще проявляется в деятельности участников молодежной субкультуры гопников.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы, во-первых, в теоретико-методологических исследованиях для разработки новых подходов к изучению функционирования молодежных субкультур; во-вторых, в эмпирических социологических исследованиях при планировании стратегии исследования молодежной субкультуры; в-третьих, в процессе преподавания дисциплин «молодежные субкультуры», «социология культуры», «социология молодежи»; в-четвертых, в организации работы с молодежью и практиках взаимодействия различных общностей, властных и бизнес - структур с представителями молодежных субкультур.

Совокупность выводов и положений, содержащихся в диссертации, представляет решение крупной социологической проблемы и содействует дальнейшим исследованиям в области теории и практики молодежных субкультур и образовательной деятельности их участников.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись посредством:

- участия автора в работе IV Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Уфа, 2012), XIV Всероссийской научно-практической конференции «20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации» (Екатеринбург, 2011), XIV Международной конференции

«Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л. Н. Когана (Екатеринбург, 2011), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти профессора В. Т. Шапко «Актуальные проблемы социологии культуры» (Екатеринбург, 2012), XV Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л. Н. Когана (Екатеринбург, 2012), XV Международной научно-практической конференции «Российский человек в “разломе эпох”: quo vadis?» (Екатеринбург, 2012), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «XIX Уральские социологические чтения» «Особенности разработки и реализации региональной социальной политики» (Екатеринбург, 2013), XVI Международной конференции «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л. Н. Когана (Екатеринбург, 2013), XVI Международной научно-практической конференции «Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом» (Екатеринбург, 2013), Международной научно-практической конференции «Комплексная поддержка студенчества как основной элемент социального измерения высшего образования» (Нижевартовск, 2012);

- публикаций результатов исследования в научных журналах и сборниках научных трудов (Екатеринбург, 2011–2013; Сургут, 2012–2013);

- обсуждений диссертации на заседаниях кафедры философии и социологии Сургутского государственного педагогического университета.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 4 параграфа), заключения и библиографического списка, включающего 255 наименований. Содержание работы изложено на 162 страницах.

II. Основное содержание диссертации

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы, освещается состояние научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи работы, определяются объект и предмет, описывается научная новизна, рассматриваются теоретико-методологические основания и эмпирическая база исследования, дается характеристика практической значимости работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Молодежные субкультуры и образование: методология исследования их взаимодействия»** выделены направления изучения феномена молодежной субкультуры как социологической проблемы; дана характеристика видов и уровней образования представителей молодежных субкультур; обоснована необходимость изучения влияния формального и неформального образования на молодежные субкультуры.

В параграфе 1.1 **«Молодежная субкультура как социологическая проблема: понятие, типологии, функции»** определены основные

методологические подходы к анализу феномена «молодежная субкультура» в зарубежной и отечественной социологии.

В диссертационной работе рассмотрены разнообразные трактовки понятия «молодежная субкультура» в зарубежной социологии (исследования молодежной культуры в рамках структурно-функционального подхода Т. Парсонса, работы Ш. Эйзенштадта, анализировавшего особенности социализации молодежи через «peer groups», классовый подход М. Брейка, анализ конструирования субкультурных стилей Д. Хебдиджа).

В работе отмечается особое значение классового подхода, использованного британскими социологами при анализе причин возникновения и функционирования молодежных субкультур. Диссертант показывает, что представленный подход применим к анализу специфики развития молодежных субкультур в России. Автор, исходя из концепции британских социологов, показывает, что молодежные субкультуры в нашей стране обязательно включают в себя элементы классовых либо слоевых культур, поскольку их (субкультур) участники представляют эти культуры. Анализ истории развития молодежных субкультур в России позволяет утверждать, что представители субкультур относятся к разным социальным слоям и при этом они либо разделяют ценности соответствующей культуры, либо находятся в оппозиции по отношению к ним. Кроме того, именно классовая (либо слоевая) принадлежность участников молодежных субкультур определяет вектор ее развития.

В диссертационном исследовании рассмотрено понятие «молодежная субкультура» в отечественной социологии. Феномен молодежной субкультуры раскрывается диссертантом через понятие культуры в единстве целого ряда ее элементов (ценностей, норм, убеждений, обычаев, традиций, языка и т. д.). Молодежная субкультура трактуется также и как социальная общность.

На основе анализа вышеперечисленных методологических подходов к феномену «молодежная субкультура» и с учетом специфики диссертационного исследования (изучение взаимодействия молодежных субкультур и образования) автор дает собственное определение рассматриваемого социального явления. Под молодежной субкультурой диссертант понимает взаимосвязь ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, детерминируемых уровнем и характером образования и присущих социально и пространственно обособленным определенным общностям молодежи.

В диссертации молодежная субкультура рассмотрена во взаимосвязи с контркультурой. Последнюю автор трактует как особую форму состояния (трансформации) молодежной субкультуры, которая характеризуется оппозиционной по отношению к господствующему типу культуры системой ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, а также инновационностью и стремлением создавать новые модели поведения.

Теоретический анализ функций молодежной субкультуры в зарубежной и отечественной социологии позволил диссертанту определить основные

функции субкультуры, среди которых: социализирующая, досуговая, адаптационная, коммуникативная, компенсаторная, интегративная, структурирующая, функция формирования альтернативной формы социальной реальности, функция конструирования идентичности участников молодежной субкультуры, функция формирования нового типа культуры вне зависимости от традиционных социальных институтов.

В диссертации проведен теоретический анализ существующих типологий и классификаций молодежных субкультур. Сравнение различных оснований типологии и типобразующих признаков показало, что отечественные и зарубежные авторы, в основном, акцентируют внимание на таких из них, как социальная направленность субкультур, временной фактор образования молодежной субкультуры, степень социального конформизма, уровень жизни, ценностные установки, склонности, интересы представителей субкультур, степень стабильности субкультурного формирования, характер его влияния на социализацию и идентичность молодого человека и др.

Параграф 1.2 **«Виды образовательной деятельности в молодежных субкультурах»** посвящен рассмотрению форм, видов и уровней образовательной деятельности участников молодежных субкультур.

Диссертант отмечает, что наиболее распространены среди участников молодежных субкультур две формы образования – формальное и неформальное. Формальное образование участников молодежных субкультур рассматривается как процесс обучения и воспитания, осуществляющийся в образовательных учреждениях и организациях и детерминируемый господствующими в обществе образовательными и культурными стандартами, нормами, ценностями, идеалами, идейными и политическими установками. Автор различает следующие виды и уровни формального образования: на допрофессиональном уровне – среднее (полное) общее образование и дополнительное образование, на профессиональном уровне – начальное профессиональное образование, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование.

В диссертационной работе показано, что современное школьное образование не ориентировано на различные виды культуры, в том числе альтернативной. Содержание многих предметов в современной общеобразовательной школе содержит слабо выраженный культурный компонент, следовательно, не предполагает сколько-нибудь серьезное обучение культуре. Оно оторвано от потребностей молодых людей, активно стремящихся к самоутверждению, отстает от глобальных изменений в культуре в целом и в молодежных субкультурах, в частности. Диссертант делает вывод о том, что существует разрыв между потребностью учащихся в приобщении к разным видам культуры и отсутствием такой возможности в школе.

Говоря о дополнительном образовании, автор работы констатирует, что ему свойственны некоторые черты неформального характера. Рассматриваемый вид образования менее институционализирован, чем школьное; он позволяет приобрести устойчивую потребность в познании и

творчестве, реализовать себя в самостоятельно выбранной сфере деятельности; создает условия для самореализации личности. Кроме того, дополнительное образование – это результат свободного выбора участниками молодежной субкультуры того направления, которое им интересно и востребовано в ее рамках. Однако учреждения дополнительного образования не в полной мере удовлетворяют потребность современной молодежи в культурном развитии. У молодых людей существует интерес и потребность в приобщении к различным субкультурным движениям, но эта возможность реализуется слабо, так как набор кружков, секций, студий остается традиционным и не учитывает современных тенденций в молодежной среде и развитии культуры.

При рассмотрении влияния профессионального образования на молодежные субкультуры автор работы понимает под этим социальным институтом устойчивую форму организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающую в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций и ролей, управления и социального контроля, в процессе которых на основе обучения, воспитания, развития и социализации личности происходит овладение ею профессией, специальностью, квалификацией.

Диссертант отмечает, что на уровне профессионального образования существуют ограниченные возможности самоутверждения молодых людей в процессе его получения. Явно ощущается необходимость особой формы их самовыражения, не связанной со сферой их будущей профессиональной деятельности. В работе отмечается оторванность профессионального образования и культурной жизни в его учреждениях от потребностей молодых людей раскрыть себя в ней. В диссертации сделан вывод о том, что институт современного профессионального образования не до конца удовлетворяет потребность молодежи в культурном развитии и приобщении к позитивно направленным альтернативным культурным образцам, что приводит молодых людей к поиску путей самореализации через молодежные субкультуры.

В параграфе значительное внимание уделяется рассмотрению неформального образования. Автор определяет неформальное образование представителей молодежных субкультур как осознанный, в той или иной мере самоорганизованный и самоуправляемый регламентируемый процесс получения знаний, ориентирующийся на конкретные образовательные цели и запросы участников субкультур. Эта форма образования не имеет нормативного характера и выражается через ценности, направленные на удовлетворение образовательных потребностей и интересов представителей молодежных субкультур, она выступает как средство их саморазвития.

В диссертационной работе отмечается, что одним из популярных способов получения неформального образования среди участников субкультур является глобальная сеть Интернет. Она вызывает большой интерес у представителей молодежных субкультур, становится источником

получения и передачи информации внутри своей субкультуры и вне нее. Наиболее распространенными формами общения в Интернете среди представителей молодежных субкультур являются: тематические сайты с различными формами интерактивного взаимодействия, такими как форумы, блоги, чаты и т. д., а также социальные сети, в рамках которых создаются специальные группы.

В исследовании подчеркивается роль самообразования в жизни участников молодежных субкультур, отмечается, что оно носит сугубо индивидуально-личностный характер и связано с самореализацией, самоосуществлением молодого человека, его саморазвитием. Автор понимает самообразование участников молодежных субкультур как вид деятельности, характеризующийся свободным выбором занятий, связанных с повышением культурного и образовательного уровня и направленных на удовлетворение их духовных потребностей, в том числе в сфере культурно-досуговой активности. Самообразование играет важную роль в жизни представителей молодежной субкультуры, так как принадлежность к ней требует определенных знаний об истории ее возникновения, о традиции в поведении и внешнем облике, о символике, сленге и т. д. Именно самообразование дает возможность получить необходимые знания и «состояться» в субкультуре.

Во второй главе **«Особенности образовательной деятельности в молодежных субкультурах северного города»** рассмотрена проблема функционирования молодежных субкультур на территории северного города; проанализировано отношение участников молодежных субкультур к формальному и неформальному образованию; дана характеристика основных образовательных практик представителей молодежных субкультур.

В параграфе 2.1 **«Молодежная субкультура как общность: специфика ее функционирования в северном городе»** раскрываются особенности функционирования и трансформации молодежных субкультур на территории северного города.

Диссертант дает определение северного города как функционирующего в условиях продолжительного зимнего периода типа поселения постоянного проживания, многие жители которого заняты на индустриальном производстве, связанном с добычей определенных природных ресурсов. Автор констатирует, что в последнее время северный город характеризуется новым уровнем развития коммуникаций, городской инфраструктуры, возрастающим разнообразием видов деятельности, повышением качества жизни основных социальных общностей, тенденцией постепенного ухода от города ресурсного типа.

Функционирование северного города определяется зависимостью от развития промышленных отраслей и от наличия крупных градообразующих предприятий, что, в свою очередь, влияет на развитие его социокультурной среды. Ее состояние диссертант характеризует как слабое, поскольку в северных городах основное внимание направлено на развитие индустриального производства, связанного с добычей природных ресурсов, а

прогрессивное изменение социальной и культурной сфер осуществляется по остаточному принципу. Перемены в материальной жизни, прогресс производства «обгоняют» изменения в нематериальной культуре северного города, что приводит к усилению тенденции его культурного отставания. Все эти особенности оказывают непосредственное влияние на развитие в нем молодежных субкультур.

В диссертационной работе было подчеркнуто, что северный город выполняет ряд специфических функций (интегративная, регулятивная, коммуникативная, воспроизводственная функции и функция формирования и развития городских социальных общностей), благодаря которым создаются условия и регулируется деятельность участников молодежных субкультур.

Автор подчеркивает, что любая молодежная субкультура, функционирующая на территории северного города, является социальной общностью. В качестве оснований, которые выступают главными факторами объединения участников молодежных субкультур в качестве социальных общностей, диссертант выделяет социокультурные, демографические (возрастные), отчасти территориальные признаки, формирующие определенный пространственно-временной континуум (пространственно-временное поле) их жизнедеятельности.

В работе показаны основные факторы северного города, влияющие на функционирование молодежных субкультур: географические и природно-климатические особенности, остаточный подход к формированию социокультурной среды северного города, его пространственная многоядерность, слабая заинтересованность властных структур, общественных организаций, представителей бизнеса в решении проблем развития молодежных субкультур на территории северного города, его изолированность от крупных городов и культурных центров России, ведущая к ограниченности диапазона молодежных субкультур в северном городе, значительная материальная обеспеченность участников молодежных субкультур.

В работе на материалах эмпирических исследований раскрываются устойчивые характеристики функционирования наиболее распространенных молодежных субкультур (гламур, хип-хоп, гопники, аниме, рокеры) в северном городе. Среди них – возраст, уровень образования, уровень доходов, стилевые особенности, интересы, идеология, характер взаимодействия с властными структурами, общественными объединениями, бизнесом, способы самоидентификации, характер деятельности, образовательные практики, ценности, направленность досуговых практик, особенности молодежных субкультур в северном городе.

В параграфе 2.2 **«Образование участников молодежных субкультур в северном городе»** изложены результаты эмпирического исследования, на основе которых проанализированы образовательные планы участников молодежных субкультур, дана характеристика основных образовательных практик представителей молодежных субкультур северного города.

Исследование зафиксировало, что первый пик субкультурной активности молодежи приходится на возраст от 14 до 18 лет (8–11 класс). В обозначенный возрастной период подростку необходим личностно-значимый для него круг общения. Если происходит сбой в социализации, и молодой человек не находит способа самовыражения в семье, ученическом коллективе и т. д., подросток присоединяется к молодежной субкультуре, хотя в ряде случаев такое присоединение может происходить и без эксцессов внутрисемейного и внутришкольного характера. Ценности, жизненные ориентации, особенности мировоззрения в рамках той или иной субкультуры определяют дальнейшее развитие личности молодого человека. Участие в молодежной субкультуре оказывает влияние и на образовательные потребности и интересы ее представителей.

В ходе анализа данных эмпирического исследования было установлено, что большинство участников молодежных субкультур – учащихся школ по-разному относятся к формальному (школьному и дополнительному) образованию. В целом представители субкультур воспринимают его либо нейтрально, либо скорее отрицательно, чем положительно. Рассматриваемый вид деятельности не является для них по-настоящему привлекательным и в этом смысле не соответствует их образовательным потребностям.

Анализ данных эмпирического исследования позволяет констатировать, что только для 42,5 % рокеров и 41 % участников субкультуры аниме школьное образование является значимой жизненной ценностью. Оно чаще, чем в других субкультурах, удовлетворяет образовательные потребности представителей рассматриваемых молодежных субкультур. В то же время для большинства участников молодежной субкультуры гламур (85,7 %) школьное образование не является значимой жизненной ценностью, оно нужно лишь для продолжения образования. Для представителей молодежных субкультур хип-хоп (73,5 %) и гопников (78,5 %) школьное образование также не является значимой жизненной ценностью и реальной необходимостью в рамках деятельности внутри субкультуры. Ограниченное понимание значимости школьного образования может быть вызвано низкой культурой семьи, отсутствием мотивации на учебу, способностей и умений в этой сфере и т. д.

В диссертационной работе показано, что по своему характеру ценность формального образования для участников молодежных субкультур является инструментальной. В отличие от него, неформальное образование выступает преимущественно терминальной ценностью для представителей молодежных субкультур.

Диссертант подчеркивает полное отсутствие стремления к самореализации в учебной деятельности участников молодежной субкультуры гопников (100 %); это же касается представителей молодежных субкультур хип-хоп (98,5 %), рокеров (98,5 %), аниме (97 %), гламур (95,5 %). Поскольку современная школа не в состоянии предложить им реальные способы удовлетворения их культурных и образовательных потребностей, становится понятно, что участники рассматриваемых субкультур «находят»

себя скорее в других сферах деятельности, связанных с их включенностью в молодежные субкультуры.

Таким образом, автор констатирует противоречие между потребностью молодых людей в самореализации в процессе получения формального образования и приобщения к разным видам культуры и отсутствием такой возможности в общеобразовательной школе.

Исследование второй группы респондентов (представители молодежных субкультур в возрасте от 18 до 30 лет), их отношения к образованию (формальному и неформальному) осуществлялось на основе глубинных интервью, анализ которых позволил диссертанту получить информацию не только о конкретном участнике молодежной субкультуры, но и о широком круге его товарищей и друзей, включенных в нее. Было выявлено, что все представители молодежных субкультур, принявшие участие в исследовании, равно как и их товарищи и друзья, имеют формальное образование, но с доминантами его разного уровня в различных субкультурах; выбор сферы будущей профессиональной деятельности участниками молодежных субкультур, так или иначе, связан с деятельностью в рамках субкультуры; на процесс получения профессионального образования участниками субкультур влияет их включенность в ту или иную из них.

Полученные диссертантом данные позволили, в зависимости от способа получения неформального образования участниками молодежной субкультуры, выделить такие его виды, как индивидуальное и коллективное (групповое), творческое и воспроизводящее.

Отмечая наличие различных способов получения неформального образования в молодежных субкультурах северного города, диссертант указывает, что индивидуальные способы характерны для представителей субкультур гламур, хип-хоп (диджеинг и граффити), аниме. Гопники, рокеры и представители хип-хоп культуры, прежде всего рэперы и брейк-дансеры, чаще выбирают коллективные направления неформальной образовательной деятельности. Творческий характер неформального образования присущ больше представителям молодежных субкультур аниме, гламур, хип-хоп и рокеров, воспроизводящий – чаще проявляется в деятельности гопников. Автор приходит к этому выводу, изучив материалы глубинных интервью с участниками представленных молодежных субкультур.

Диссертант указывает на тот факт, что представители молодежной субкультуры с низким уровнем формального образования чаще выбирают коллективные формы неформальной образовательной деятельности, носящие воспроизводящий характер. Это объясняется тем, что процесс группового усвоения знаний требует меньших интеллектуальных усилий, чем индивидуальные способы. Таким образом, неформальное образование участников молодежной субкультуры ложится на базу формального образования и влияет на характер функционирования молодежной субкультуры.

В диссертационном исследовании получены данные о том, что для представителей молодежной субкультуры гламур характерны индивидуальные способы получения неформального образования, так как их жизненные интересы, индивидуально-познавательные потребности дают им возможность осуществлять индивидуальный поиск способов их удовлетворения. Групповые способы получения неформального образования также распространены среди участников молодежной субкультуры гламур и являются значимыми в процессе получения ими новых знаний. Этим молодым людям присущ творческий характер неформального образования, результатом которого является приобретение участниками субкультуры лично-значимых знаний и умений в интересующих их сферах деятельности. Накопленные знания позволяют им производить творческий продукт в виде фотографий, самостоятельно сконструированной одежды, макияжа и т. д.

Марина, 23 года: «Конечно, с подругами я обсуждаю все модные тенденции, но что носить, каждый решает для себя. Если говорить о том, что сейчас модно... Модно – ходить на выставки и концерты. А еще модно – заниматься чем-то необычным. Мы с подругой решили заняться дизайном одежды. Купили специальные журналы, сейчас выбираем, что шить».

Участники молодежной субкультуры хип-хоп выбирают способы получения неформального образования в зависимости от сферы деятельности внутри субкультуры. Диджеи и графферы чаще применяют индивидуальные способы расширения своего кругозора, в основном это самообразование посредством использования сети Интернет.

Владимир, 22 года: «Я всему сам учился, особенно сводить музыку, делать стоящий продукт. Сам нашел программу в интернете, за советом обращался к другим диджеям. Находил их просто в социальных сетях, добавлялся и задавал им интересующие меня вопросы».

Рэперы и брейк-дансеры предпочитают групповые способы получения неформального образования, это объясняется тем, что сама деятельность в рамках выбранного направления предполагает наличие команды единомышленников.

Алена, 21 год: «Нет, одна я ничего не смогу. Мы же все вместе придумываем все движения, композиции в танце, и это просто смешно будет без них. Конечно, каждый из нас занимается дополнительно, но мы делимся друг с другом, кто чему научился. Я вообще бы хотела открыть свою школу танца, ну такую неформальную, чтобы там не было руководителей, а все свои были, чтобы всем было комфортно. Чтобы танцы сами собой рождались, в процессе общения. Типа смотри, как я умею, и понеслась. Так ведь по-настоящему на улицах танцуют».

Для представителей молодежной субкультуры хип-хоп характерно творческое неформальное образование. Участники рассматриваемой субкультуры производят творческий личностно-значимый продукт, который выражается в танцах, песнях, музыке, уличных рисунках и т. д. Каждое направление молодежной субкультуры хип-хоп требует набора

определенных знаний неформального креативного характера, без которых невозможно творчество в рамках выбранного направления.

Для представителей молодежной субкультуры гопников характерен вид неформального образования, приводящий к выработке общей модели поведения и ее воспроизводству в рамках этой субкультуры. Знания, полученные в ней, не носят систематического характера и не требуют специального творческого воплощения. Для гопников характерны преимущественно групповые способы получения неформального образования, так как они требуют меньших интеллектуальных усилий.

Михаил, 18 лет: «Мне все объяснили, как надо себя на встречах вести, как говорить. Сначала просто так меня брали, ну мол, смотри, учись, а потом и сам стал на встречи ходить».

Участники молодежной субкультуры аниме имеют относительно высокий уровень формального образования, что помогает им использовать как индивидуальные, так и коллективные способы получения неформального образования. Представителям молодежной субкультуры аниме присущ творческий характер неформального образования, в результате которого они накапливают знания и навыки самостоятельной, креативной, познавательной деятельности, позволяющие им совершенствовать свое представление о японской культуре.

Ксения, 21 год: «Я сама учу японский язык. Мне нравится понимать манги на языке оригинала, это трудно очень, но зато я уже могу понимать и смотрю мультфильмы на японском... А вот когда мне захотелось сшить косплей, я собрала девчонок, и мы стали все делать вместе».

Рокеры также характеризуются относительно высоким уровнем формального образования, но, несмотря на это, предпочитают коллективные способы получения неформального образования. Эта тенденция объясняется постоянным сотворчеством в рамках музыкальной группы. Неформальное образование рокеров имеет творческий характер, результатом которого является лично-значимый творческий продукт (музыка, песни, стихи и т. д.).

Анна, 19 лет: «Наши наставники вроде такие же люди, как и мы. Вот также работают, занимаются, учатся, но, приходя домой, ты понимаешь, что это не просто там сесть за компьютер и сидеть. Они еще занимаются интересными вещами, они играют на гитаре, они поют, они рассказывают о себе, много рассказывают о музыке, и не только о музыке, просто они творческие люди, то есть с ними есть о чем поговорить и у них есть чему научиться».

В диссертации было показано, что особенности образовательной деятельности участников молодежных субкультур определяются следующими факторами северного города: его изолированностью от ведущих культурных центров России; ориентациями участников молодежных субкультур северного города на тенденции развития субкультур в крупных регионах России; их материальным достатком, который позволяет им получать платные образовательные услуги, выезжать

за пределы региона, приглашать представителей молодежных субкультур из центральных регионов страны и из-за рубежа с целью трансляции опыта.

В «Заключении» подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются результаты, формулируются рекомендации и намечаются перспективы дальнейшего анализа данной проблемы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Власова О. В. Молодежная субкультура как социологическая проблема: понятие, типологии, функции / О. В. Власова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 90–97 (0,4 п. л.).

2. Власова О. В. Ориентация на образование молодежных субкультур в северном городе / О. В. Власова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 125–133 (0,4 п. л.).

Другие публикации:

3. Власова О. В. Особенности функционирования молодежных субкультур в провинциальном северном городе / О. В. Власова // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс] : материалы IV очередн. Всерос. социол. конгресса. – М. : РОС, 2012. – С. 1011–1018 (0,3 п. л.).

4. Власова О. В. Образование как фактор формирования молодежных субкультур / О. В. Власова // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 19–20 апреля 2011 г.) : доклады / редкол. : Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : ГумА-нитарный ун-т, 2011. – Т. 1. – С. 572–575 (0,2 п. л.).

5. Власова О. В. Влияние образования на формирование молодежных субкультур в условиях северного города / О. В. Власова ; редкол. : Е. В. Грунт, Г. Б. Кораблева, Н. А. Комлева, А. В. Меренков, Л. Л. Рыбцова, А. В. Старшинова // Материалы XIV Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург : УрГУ, 2011. – Ч. 1. – С. 517–522 (0,3 п. л.).

6. Власова О. В. Ценностные ориентации участников молодежных субкультур / О. В. Власова // Общество – культура – человек: актуальные проблемы социологии культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 28–29 февраля 2012 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург : УрФУ, 2012. – С. 135–137 (0,2 п. л.).

7. Власова О. В. Отношение представителей молодежных субкультур к формальному образованию (на материалах исследования в ХМАО – Югре) / О. В. Власова // Материалы XV Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / редкол.: Е. В. Грунт, Г. Б. Кораблева, Н. А. Комлева, А. В. Ме-

ренков, Л. Л. Рыбцова, А. В. Старшинова. – Екатеринбург : УрФУ, 2012. – Ч. 2. – С. 278–283 (0,3 п. л.).

8. Власова О. В. Неформальное образование представителей молодежных субкультур / О. В. Власова // Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis? : материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 26–27 апреля 2012 г.) : доклады / редкол. : Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2012. – Т. 1. – С. 644–649 (0,3 п. л.).

9. Власова О. В. Ориентация на неформальное образование молодежных субкультур в северном городе / О. В. Власова // XIX Уральские социологические чтения: региональные особенности разработки и реализации региональной социальной политики (г. Екатеринбург, 14–16 марта 2013 г.) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – С. 84–87 (0,2 п. л.).

10. Власова О. В. Взаимосвязь контркультуры и молодежной субкультуры (на материалах исследования субкультуры гопников в Сургуте) / О. В. Власова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования (Екатеринбург, 21–22 марта 2013 г.) : материалы XVI Международной конференции. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 107–114 (0,3 п. л.).

11. Власова О. В. Ориентация на формальное образование участников молодежных субкультур в северном городе / О. В. Власова // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом : материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – Т. 1. – С. 258–261 (0,2 п. л.).